

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭПОС ГРУЗИИ

ОПЕРА Захрия Палиашвили «Абесалом и Этери» вошла в золотой фонд советской многонациональной культуры. Более 50 лет она не сходит со сцены Тбилисского оперного театра, исполняется в нашей стране на русском, украинском и других языках. И не удивительно, что Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова в канун юбилея Советского государства обратился именно к этой опере.

Написанная на сюжет эпического сказания «Этериани», опера Палиашвили отразила неповторимость народных характеров, вечные темы победы любви над смертью, душевного благородства над предательством.

Музыка Палиашвили глубоко самобытна. Национальная определенность музыкального языка особенно ярко раскрывается в хоровых сценах, в которых композитор обращается к народно-песенным жанрам. Это хор «Аралали», выдержанный в характере древних обрядовых песен, это скорбный плач «Зари», звучащий в трагических эпизодах. Подобно русским композиторам-классикам Палиашвили насыщает оперное действие большим количеством хоровых сцен, которые как бы составляют ее массивные «опоры», основную интонационно-образный стержень. В музыкальной характеристике лирических персонажей композитор опирается на опыт общеевропейской оперной культуры, в частности итальян-

ского bel canto, оставаясь вместе с тем художником ярко индивидуальным.

В опере «Абесалом и Этери» преобладают эпические черты.

Судьба главных героев складывается трагически, и величественные порталы хоровых сцен как бы обрамляют действие. Хор служит комментатором, рассказчиком и действующим лицом по принципу античного театра.

Совмещение ораториально-статического и лирико-драматического начала и составляет главную трудность в постановочном решении оперы.

Постановщику Р. Тихомирову более удалась первая линия. Впечатляет декоративное оформление оперы, выполненное художником И. Севастьяновым с использованием мотивов народной чеканки, хотя оно не лишено известной эклектичности.

Яркое воплощение получила вторая картина — торжество во дворец царя Абно по случаю бракосочетания молодых героев. Задравные и величальные хоры, застольные песнопения передают многообразную красочную палитру грузинского многоголосия (хормейстеры А. Мурии, Б. Шиндер, Л. Тепляков). Эффектно расположен хор и статисты, воспроизводящие церемонию свадебного обряда. Пышный постановочный стиль здесь не противоречит музыкально-образному содержанию действия. Задравные хоры сменяются

торжественным шествием, благословение молодоженов — веселой канцеттой. Темпераментный лекур (депик) и пламенная грациозная мирзия в постановке А. Павловского и А. Дзельвадзе дополняют разнотипную обстановку. Как хорифен хора в строгой ораториальной манере проводят роль нары и парияны Н. Охотников и Л. Филатова.

Драматической кульминацией оперы служит третья картина (второй акт): ликованию свадебной сцены противопоставит траурный образ прощания с Этери. Трагическая скорбная окраска хора «Солнце померкло» продолжается в жалобных причитаниях, а затем в выразительном секстете — вершине музыкально-драматического мастерства Палиашвили. Статичность поз солистов и хора еще больше подчеркивает напряженность ситуации, предвещающей трагическую развязку.

Другое дело — лирические и лирико-драматические картины, требующие от режиссера более гибких, подвижных маневров. В экспозиции оперы и в момент развязки есть какая-то неуверенность и несогласованность в сценическом поведении героев. Попытка показать хор охотников в движении разрушает стройность его звучания. Здесь режиссерская трактовка ряда эпизодов нуждается в дополнительной разработке и уточнения. Возможно, постановочный «ключ» этих картин пока не найден в связи с произведенными

купюрами и изменениями. Вель произвольное перекармливание законченного художественного произведения нарушает логику его музыкально-образного развития. Малоудачная редакция новой постановки, предложенная театром, лишь подтверждает общее правило. Особенно пострадал финал оперы. И хотя именно здесь раскрывается прекрасное вокально-драматическое дарование Л. Филатовой и сцена-дуэт парияны с Этери является музыкальной, кульминацией действия, трагическая гибель героев выглядит немотивированной, случайной.

Исполнители положили немало труда в освоение нового для них музыкального стиля. Свообразный мелодика Палиашвили, ее прихотливая ритмика и весь эмоционально-образный строй произведения иной интонационной культурой представляли определенную трудность даже для такой высококвалифицированной труппы. Во многом они преодолены, в чем бесспорна заслуга музыкального руководителя, главного дирижера театра К. Симеонова. Но все же работа над выразительным осмыслением интонирования еще не закончена. Это ощущается даже в исполнении главных партий.

Молодой певец К. Плузников, обладающий красивым голосом, не жалел эмоционального «нажима» в роли Абесаломы. Он поет только свою партию, насколько не заботясь об общем ансамбле спектакля. Осо-

бенно это относится к знаменитой арии «Счастья жаждал я».

В противоположность партнеру чрезмерно статична И. Шубина — Этери, сценическому облику которой недостает простоты и естественности. Требуется дальнейшего совершенствования и вокальная сторона роли.

Двойственное впечатление производит И. Калошин — исполнитель роли Мурмана. Это своего рода грузинский Яго, своим поступками разрушающий счастье влюбленных и несущий им гибель. Коварный и сильный соперник Абесаломы, он служит как бы драматической пружиной в развитии действия.

И в начале оперы Мурман действительно токов. Выразительно звучит его ария «Гаснет в небе даже солнце» и клятва в конце сцены. Но в дальнейшем артист словно перестает ощущать значительность своей роли, и его исполнение становится бледным, малоубедительным.

Партитура оперы очень колоритна. Специфичная тембровая окраска многих тем служит как бы дополнительной характеристикой образов. Это ощущается и во вступлении к опере, и в музыке танцев, и в других симфонических фрагментах. Однако, желая продемонстрировать выразительность оркестровки, дирижер не всегда соизмеряет динамические возможности оркестра-аккомпаниатора и певцов.

Дальнейшее совершенствование спектакля позволяет опере З. Палиашвили — музыкальному эпосу Грузии — занять достойное место в репертуаре театра.

Л. ДАНЬКО